

Кока, Боба и Жужа топали вверх по крутой пыльной тропинке туда, где их ждали дикие

лесные хрюши, живущие в загоне у лесника..Боба на своих крепеньких ножках бежал впереди всех, но постоянно озирался назад, проверяя, не отстали кто. Кока мечтательно оглядывал растения на обочинах дорог и постоянно застревал, рассматривая насекомых и особенно красивые цветы. Жужа шла спокойно, но время от времени заигрывала то с Бобой, то с Кокой, увлекая их беготнёй и шуточной драчкой.

Издалека доносился свинский запах и Кока уже мечтал, как он будет рассматривать маленьких полосатых кабанчиков в свой новый бинокль. Боба свалился в пыль и смешно загребая маленькими мужскими ручками пытался подняться. Жужа уже добежала до конца крутой тропинки и помогла Бобе встать, а Кока сел на корточки и замер, немного не дойдя до вершины холма.

–Кока, ну скоро ты там?,– закричала Жужа

–Кока, скойо ти тям?,– повторил Боба

–Смотрите, какой большой зук!, – прокричал им в ответ Кока, – идите сюда!

Жужа и Боба, держась за руки побежали вниз, но по пути их руки расцепились и Боба кубарем покати́лся по тропинке, набрав полные рукава пыли и песка. От обиды он зарыдал и тут же размазал по мордахе грязь со слезами вперемешку. Жужа снова помогла ему подняться и они подбежали к Коке. Боба тут же захотел раздавить жука, но увидев его размер, он решил повременить, стало немного боязно. Никто из них никогда не видел жука такого размера.

С виду, это был обычный жук-бронзовка, ничем не отличающийся от большинства других бронзовок, в обилии ползающих вокруг, но его размер и странное поведение позволяли думать, что это не простой жук. Он не старался убежать, у него были большие глаза и он смотрел ими прямо на детей, и самое главное, жук приподнял переднюю правую ножку, как-будто приветствовал тех, кто его разглядывал.

Неотрывно глядя на жука, большой любитель живой природы, Кока, от восторга проглатывая

слова и буквы, шёпотом, словно боясь спугнуть

такую удачу, произнёс:

–Вы видели когда_нибудь такого большого жука?!

Боба тянул свой пальчик к жуку, но жук словно не боялся ничего продолжал смотреть на ребят, только он уже не только держал правую лапку поднятой вверх, а ещё и приветственно помахивал ей.

–Ух ты, – произнесла восхищённая Жужа, – он нам машет!

–Онъ нам масеть,– повторил Боба, – Кока, он нам масеть!

Кока поднял свою руку и тоже помахал жуку, а вслед за ним и Жужа с Бобой. Им показалось, что жук улыбнулся. Как бы оно там не было, после того, как они помахали жуку, тот опустил лапку. Создалось впечатление, что жук добился того, что хотел – он помахал, и ему помахали в ответ.

Тут всё-таки Боба умудрился достать своим пальчиком до жука и перевернул его на спинку.

Жук смешно засучил своими ножками, но ему удалось довольно быстро перевернуться обратно. Он как-то тяжело запыхтел и было заметно, что это упражнение далось ему с трудом.

–А вот этого прошу больше не делать, – громко прогудел жук. Я слишком уважаемая особа в этом лесу, чтобы можно было меня переворачивать на спину, как какую-то лягушку. Да и некоторые лягушки, тоже сочли бы это оскорблением.

Кока и Жужа просто оцепенели, лишь только Боба, дёргая поочерёдно то Жужу, то Коку за руку, задавал вопрос:

–Ктё это сказав, ктё это сказав?, и не услышав ответа, повторял свой вопрос вновь и вновь...

Видя, что пауза затянулась, жук оглядел всех глубокими синими глазами и заявил:

–Позвольте представиться, я – Жук Антон. Я представляю здесь лесную аристократию и являюсь предводителем всех жуков этого леса,

их президентом, королём, премьер-министром, или как это у вас там называется. Я выгляжу, как бронзовка исключительно потому, что расцветка бронзовок очень яркая, интересная и заметная. Меня должно быть видно издалека. Я вас часто вижу в нашем лесу, вам нравится здесь? Вас никто не обижает?

Дети переглянулись и кинулись наперебой рассказывать Жуку-Антону, что в лесу они не первый раз, что им всё в лесу нравится, что их никто не обижает кроме кусачих мух и комаров. Боба попытался опять потрогать Жука-Антон пальцем, но его руку вовремя перехватила Жужа, а Кока даже прикрикнул на него:

– Не тлогай зука, Боба!

– Я не против, если кто-то легонько погладит меня по спинке, но я терпеть не могу, когда оказываюсь на спине. И Боба аккуратно несколько раз провёл по спинке Жука-Антон, а потом с превосходством оглядел остальных.

–Мозно и мы потлогаем?, – спросил Кока, – и услышав утвердительный ответ, осторожно коснулся Жука, а потом и Жужа.

–Не могу сказать, что мне неприятно, что означает то, что мне приятно, – заявил Жук-Антон,– Итак, чем вы хотели заняться сегодня в нашем лесу?

Перебивая друг друга дети принялись рассказывать Жуку-Антону о своих планах:

–Мы хотели посмотреть полосатых кабанчиков...

–И лосей...

–И енотовидных собак...

–И косуль...

–И лысь...

–У нас есть бинокль...

–Медведей...

–А хотите посмотреть то, что скрыто от глаз? Что не может увидеть обычный человек?, – спросил Жук-Антон

–Да..., замороженно сказали Кока и Жужа

–Дя..., повторил за ними Боба

–Тогда, идите за мной, я покажу вам мир трухлявых пней, прелой листвы, засохших корней и сочных клубней. Всё то, чем живут жуки, о чём они жужжат, как рождаются и умирают, куда ползут и чем заняты их мысли.

–А это не опасно?, – спросила Жужа

–Не более, чем перевернуть меня на спину, я ведь главный жук в этом лесу,– ответил Жук-Антон., но чтобы я смог настроить ваши глаза, ваш слух и сделать так, что бы вы могли понимать всех насекомых и других лесных жителей, а не только меня, вы должны непрерывно смотреть в мои глаза ровно минуту, ничего не говорить и даже не дышать. Я посчитаю до четырёх и начну.

–Подожди, Жук-Антон, – произнесла Жужа, во-первых, почему до четырёх, когда все считают до трёх? Во-вторых, ни Кока, ни Боба не умеют считать. В-третьих, как заставить Бобу не дышать, он испугается, а объяснить ему, почему он не может дышать, невозможно.

–Мадемуазель, –ответил Жук–Антон, – во–первых все жуки считают до четырёх и нам не понятно, почему вы считаете до трёх. Это так странно, что я пока не могу подобрать слов для того, чтобы объяснить вам, насколько это странно. Во–вторых, вашим братьям считать не надо, за них это сделаете вы и вы дадите им сигнал, когда нужно прекращать дышать, а когда уже можно начинать опять. В–третьих, самый маленький может дышать не прекращая потому, что совсем маленькие дети близки к природе настолько, что их перестройка проходит легко и занимает гораздо меньше времени, чем у других. И в–четвёртых, нам пора уже начинать, ведь вы же не останетесь здесь на ночь...

Жужа еще раз всё объяснила Коке, Кока немного обиделся, ведь он и так всё понял. Боба стоял посасывая большой пальчик левой руки и бузить не собирался.

–Ну, внимание, затаите дыхание и раз, два, три, четыре...

Каким образом Жук-Антон умудрялся заглядывать так глубоко в глаза, да ещё причём сразу трём детишкам одновременно, оставалось загадкой.

Казалось, что они на миг потеряли сознание, слух и зрение, но постепенно их уши наполнились странными, причудливыми звуками и голосами, а со зрением произошло и вовсе что-то неописуемое. Их глаза стали видеть более чётко, но только лишь тот предмет, на который был направлен их взгляд, вокруг же всё было, как-будто в лёгкой дымке и чуть-чуть расплывчато, но их зрительный горизонт расширился , как в дверном глазке и приобрёл округлую сферическую форму.

Внезапно они стали замечать малейшие движения травы и листьев, ускользающие хвосты и чьи-то быстрые лапки, тени пролетающих птиц. Они слышали шорох плетущейся паутины, скрежет половинок жёстких надкрыльев и тихий шелест перепончатых прозрачных крылышек и даже шевеление усиков. Слышали, но пока не понимали, что это за звуки.

Жук-Антон посоветовал всем немного посидеть на траве и привыкнуть к ощущениям. Они сидели на разноцветной подушке, состоящей из изумрудной молодой мягкой травы и сухого желтоватого тёплого мха и растерянно озирались

по сторонам. Их взгляд успевал ухватить всё и ничего одновременно, так это было необычно. Внезапно они оказались в самой сердцевине фантастического мира, который они раньше не замечали. Мимо, громко хлопая своими узорчатыми крыльями пролетала бабочка. С каждым взмахом, вокруг образовывалось лёгкое облачко пылицы, слетающей с крыльев, её закрученные усики вибрировали, и она вроде как с усмешкой посмотрела на юных гостей леса.

Внезапный порыв ветра унёс эту воздушную балерину в сторону. А муравьи уже успели проложить тропинку через правую ногу Коки, но он не сбрасывал их, не кричал и не пытался вскочить. Он слушал их разговор:

– Не видишь, куда идёшь?

– Помоги, сейчас упадёт зерно, поправь пожалуйста...

– Давай вместе отнесём твой лист, а потом мой...

– Не забудь вечером заглянуть на новоселье, я переехал в сто двадцать седьмой коридор

– Не видно ни одного солдата, нас будет кто-нибудь охранять или нет

- Поторопись, нам ещё вон к тому дереву надо поспеть, там говорят мёртвый червяк, такой большой, что всем хватит
- Слышал, царица до завтрашнего утра прекратила рожать, решила отдохнуть...
- Это её дело

Боба рассматривал гусеницу, которая причмокивая медленно жевала какую-то палочку и косилась на Бобу. Боба посасывал свой пальчик.

–Ну, что скажете, фройляйн?, – в четвёртый раз спрашивал Жук-Антон Жужу, которая еще не пришла в себя и не могла произнести ни слова.

Этот мир гудел, пыхтел, звенел, копошился и кишел, но не вызывал отвращения, только лишь любопытство и желание успеть всё рассмотреть, как можно подробнее. Какой там бинокль! Кока забыл о нём мгновенно.

Нельзя сказать, что Жужа и Кока не любили этот мир маленьких существ. Они всегда с удовольствием изучали его и даже пробовали на вкус. На их счету были некоторое количество

кузнечиков, чьими ножками они уже изрядно успели похрустеть. Боба наоборот, не очень любил этот мир и после подробного разглядывания особей, практически всегда давил их, оправдывая свои действия внезапной агрессией насекомых против него, сбивчиво рассказывая, как они на

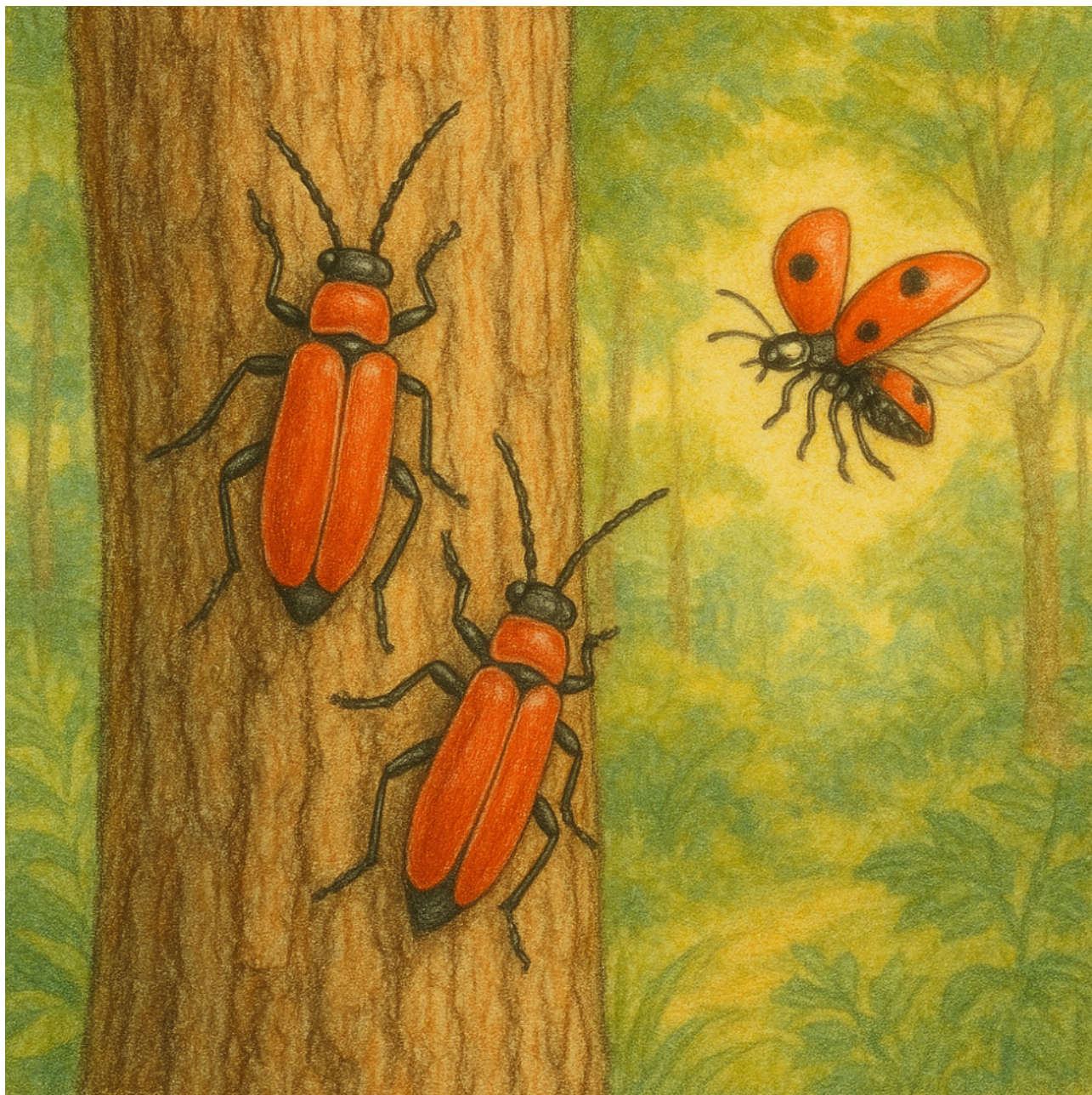
него накинудись и он просто вынужден был защищаться.

–Он меня укусив!, – кричал он. Хотя это практически никогда не соответствовало действительности. Его действительно покусывали, но не более, чем других и это были не те насекомые, которых он давил. Даже на море, он находил совершенно безобидных заблудившихся жуков-пожарников и тут же хоронил их под слоем песка. Они выбирались оттуда, но Боба их ждал и хоронил опять. Видимо он руководствовался всё-таки соображениями собственной безопасности и принципом «некогда разбираться, дави всех и тогда точно никто не укусит тебя». Боба просто не знал, что жук-пожарник весьма полезный жук, ведь он уничтожает тлю и других насекомых, вредящих садовым растениям, по-сути являясь невольным помощником человека. Но каким-то особым чутьём, Боба чувствовал, что жуки-пожарники ядовиты, хоть и не могут причинить вреда человеку. Свой яд они

впрыскивают в своих жертв, а потом лакомятся сочной мякотью.

Но они такие красивые и такие одинаковые, что и правда напоминают целую пожарную команду в униформе, которая постоянно находится в полёте, выискивая какие-то невидимые пожары

и приземляется на морскую гладь не по ошибке, а исключительно чтобы набрать воды для тушения.

—Настало время вам поговорить с вот этой например семьёй бронзовок, которых вы ловите и потом кидаете куда придётся, хотя они все спешат по делам, у них у всех есть семьи,